

Иона

Послал в Ниневию пророка
С предупреждением Господь:
"Иди! Пусть убоится Бога
В сем городе всяк дух и плоть.
Великий вопль о злодеяньях
И преступленьях той земли,
О праведных людей страданьях
Давно уж до Меня дошли"
Иона молча слушал Бога,
Но губы все в упрямстве жал.
Потом, подумавши немного...
В Фарсис от Господа сбежал!
Стране язычников развратных
Он не желал нести слова
Тех Божьих истин благодатных,
На что евреи лишь права
Имели и благословенье.
Со дней Авраама тот народ
Несет, но с ним же - и презренье
Ко всем другим. Иона тот
Решил держать свой путь на море
И плату уж внести успел,
И грузит на корабль вскоре
Все вещи (чтобы не сумел
Его Господь поймать!). спустился
Во внутренности корабля
И там глубоким сном забылся
(Как оказалось позже - зря!)
Но ветер Бог воздвиг на море,
И страшной буре волю дал
И та, играя на просторе,
Корабль бросает среди скал.
И уstraшились в океане
Великим страхом рыбаки
(Ведь скрыл Иона наш в обмане
Побег от Божией руки!)
Но догадались мореходы:
"Есть где-то грешник среди нас!
Чтоб избежать нам непогоды,
То бросим жребий мы сейчас!
Узнаем, отчего ужасно

Несчастье или от кого?"
И ... указал тут жребий ясно
Лишь на Иону одного.
Вот будят спящего и вскоре
Наверх, на палубу зовут,
И видит бурю он на море
И окружив, все правды ждут.
И вопрошают все пророка:
"Кто есть ты? И идешь куда?
И почему по воле Бога
Из-за тебя у нас беда?"
В ответ речет пророк смущенный:
"Я - есмь еврей и мой народ
Творцом Небес благословленный.
Вы - избежите этих вод,
Но лишь тогда, когда возьмете
И бросите меня за борт,
А прочего - вы не поймете!"
Иона в указаньях тверд.
И моряки к Творцу взывают,
И просят кровь им не вменить
За грех, который совершают,
Чтобы самим остаться жить.
И ... в глубь воды летит Иона,
И люди трепета полны,
Не раздаётся даже стона,
И ... утихает гнев волны.
И вся толпа вдруг понимает,
Что Бог чудесное творит,
Но почему - зачем - не знает
И потому стоит молчит.
Недолго наш пророк купался,
И наслаждался вод игрой -
Во чреве сразу оказался
У рыбы, словно кит, большой.
И вспомнил тут слова Господни
И горько-горько зарыдал:
Господь! Я словно в преисподней
Из чрева рыбы я воззвал!
Господь! Хочу я быть с Тобою!
Здесь тьма и жив уж я едва.
Травой соленою, морскою
Моя обита голова,
И липкий стал от соли волос,

Питаюсь лишь своей виной
И слышу - только бездны голос
И воды, волны надо мной.
Хочу Твой храм опять увидеть!
Исполню то, что обещал,
Я не желал Тебя обидеть.
Прошу, чтоб Ты спасенье дал!"
И пощадил пророка душу
В великой благости Господь,
И ... рыба сразу же на сушу
Ионину извергла плоть.
И было вновь к пророку Слово:
"Встань! И в Ниневию иди.
Что говорю тебе Я снова -
О том народ предупреди!
И встал Иона. Вот подходит
(Тот город на три дня ходьбы),
Везде как приведенье бродит,
Кляня удел своей судьбы,
И говорит о разрушение:
"Покайтесь! Еще 40 дней -
И вам не будет избавленья -
Бог уничтожит город сей".
И вдруг ... то кажется пророку
Невероятным ... но ... дела:
Язычники, поверив Богу,
Вдруг отвернулись ото зла,
Во вретище поодевались
И объявили пост для всех,
И покаянию предавались,
Оплакивая горько грех.
Оставив дом, покинув ложе,
Никто три дня не ест, не пьет,
Ни раб убогий, ни вельможа,
Ни даже подъяремный скот.
И царь Ниневии с престола
Высокого скорей встает,
И ... опускаясь ниже дола
Поклоны Господу кладет!
И о прощенье умоляют,
И от насилия бегут,
Главу все пеплом посыпают
И крик, и стоны - там и тут.
Презрел Господь на землю эту,

И все дела их углядел.
Решил: пусть радуются свету!
Не уничтожил! Пожалел!
Но нет предела огорченью -
Ионы! Сильно раздражен -
Не одобряет снисхожденья
И думает во гневе он:
"Господь, в решеньях осторожный,
Зачем Ты оставляешь жить
Тот город мерзкий и ничтожный?
Его давно пора губить!
Теперь Ниневия с презреньем
Уже посмотрит на меня
И скажет: "Что - предупреждение?
Ведь спас Господь нас от огня,
От кары и уничтоженья,
А ты, пророк, нам говорил,
Что будет наше истребленье.
Не прав, однако, же ты был!"
Глазами молнии метая,
Он упрекает: Бог благой!
Ты - благ! Теперь - то каждый знает,
А я - то стал теперь какой?
Все скажут: тот пророк был ложный,
Вот потому-то и бежал
В Фарсис я от проблемы сложной,
Что Твой характер мягкий знал.
Ты Бог живой и милосердный
И долго терпишь и не бьешь.
А раб Твой жалкий и усердный
Обманщик стал. Ты то поймешь?
Да мне и жить-то стало тошно,
Я сладость словно горечь пью,
И вытерпеть то невозможно,
К Тебе о смерти вопию!"
Спросил Господь: "Ты огорчился?"
И от Ионы отошел.
А тот под кущами укрылся,
И там растение нашел.
Была отрадой и усладой
Пророку в очень жаркий день,
И показалась наградой
Зеленого расточка тень.
И преподавал Господь ученье:

При появлении зари
Засохло бедное растение
(Червь подточил его внутри).
И солнце голову Ионы
Под зноем злым опять палит,
И слышит Бог пророка стоны,
И снова Слово говорит:
"Ты, вижу, сильно огорчился,
Что не оставил Я следа
Растенью, в коем ты укрылся
От зноя. Это правда?" - "Да!" -
Кричит Иона. "Бесконечно
Я огорчился! Это так.
Я знаю - не везет мне вечно.
На мне лежит проклятья знак!
То - этот кит, а то растение.
Я самый жалкий Твой пророк.
Какое дашь мне утешенье?
Ведь я люблю Тебя. Ты - Бог!"...
И перебил его Всевышний:
"Ты о растение пожалел.
Росток зеленый не был лишний
В твоей судьбе, и ты сумел
К нему привыкнуть за немного...
Но как же я тогда, Господь?
Ну спроси скорей у Бога -
Ведь жалко мне любую плоть!
Ты над растением не трудился -
Оно засохло, как взросло,
В ту ночь, когда ты рассердился,
Желая, чтоб навел Я зло
На город, что весьма великий,
Но Я в нем души создавал.
А ты - словно язычник дикий
Меня к отмщенью призывал!
Но совершилось покаянье -
И правы будут предо Мной.
Зачем же им еще страданья?
Нет! Будет милость над страной!"
Сидел, задумавшись Иона.
На город тот с горы глядел:
Под синевою небосклона
Вдали уже закат алел,
Волы спустились к водопою,

И пастухи дозор несли,
И девы юные тропою,
С кувшинами к колодцу шли.
Сидел задумавшись Иона,
На город молча все смотрел.
И видел дол, и зелень склона,
И упрекать уже не смел.

Елена Денисова
March 11, 2010

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/75>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com